

А

ФЁДОР НИКОЛАЕВИЧ ГЛИНКА
(1786-1880)

ТЬМА
(Из Байрона) (*)

Я видел сон, который много походил на существование. Великолепное солнце вдруг угасло. Звезды, лишённые лучей своих, странствовали как блуждающие стада по темным пустыням пространства беспредельного. Отсутствие Луны ослепило леденеющую землю; уединенная во Вселенной, висела она, как бездушный труп, в глубоком сумраке продолжительной ночи. - Утро приходило, исчезало и опять возвращалось; но никогда не приводило оно с собою желанного дня. В сем общем бедствии все страсти замолкли, все отношения исчезли, все связи рушились; холодное себялюбие стиснуло сердца. У всех было одно только чувство - жажда света. Все становилось жертвою пламени. Дворцы и Храмы, чертоги и хижины превращены в костры, которых мгновенным блеском надеялись заменить постоянное сияние Светил Небесных.

Целые города истлевали в пожарах и люди сбегались толпами; чтоб посмотреть еще раз друг на друга при свете угасающих огней.

Счастливыми называли немногих обитавших при грозных пламенниках, которыми дышали неугасимые Волканы. - Надежда, непрерывно волнуемая страхом, одна поддерживала еще осиротелого слепца - унылую землю!...

Вскоре запылали зажженные леса, веками возрожденные; но с каждым часом багровое сияние пожаров потухало; с треском распадались прогорелые деревья и, вспыхнув, погасали в глубоком океане тьмы; мимолетные лучи умирающих огней открывали на лицах людей выражение неописанное. -

Тут видны были различные явления. Одни припадали лицом к земле и в безмолвной грусти тихо плакали; другие, сидя облокотясь, долго усиливались, чтоб рассмеяться. Большая часть бежали, как безумные, туда и сюда, собирая ветви и все, что ни встречалось для поддержания своих костров погребальных. Напрасно взирали на Небо: как черная мантия, как печальный креп висело оно распростертое над умирающею землею. Более отчаянные, скрежеща зубами, повергались в прах с дерзким богохульством.

Дикие птицы испускали пронзительные крики в пустынях воздушных; распуганные стада их, лишённые и путей и пристанища, бесполезно утомляло в темноте ненадежные крылья свои. - Лютейшие звери сделались робки и смиренны. - Змеи расползлись между людьми; не редко вокруг них обвивались; шипели как прежде, но жалить и уязвлять уже перестали.

Томимые голодом люди стали питаться змеями и вскоре война, затихшая на минуту, возникла с новою яростью: Одною только кровию покупалась пища и всякой, особаясь от других, торопливо пожирал свою добычу. - Уже не знали более ни дружбы, ни любви! -

Все, что имело жизнь, услышало приговор свой к безмолвной смерти и ожидало неминуемой участи, терзаясь в лютой пытке голода. Везде валялись трупы без могил; живые мертвецы пожирали мертвецов бездушных. - И самые псы восстали противу господ своих и питались трупами своих питателей. - Одна только верная собака сторожила над телом своего хозяина, отгоняя от него птиц, зверей и голодных людей. Сия верная собака не искала пищи; но, оглашая воздух продолжительным жалобным воем, умерла, лобызая руку, которая не могла уже более ее ласкать. - Мало по-малу голод истребил всех людей; остались только два обитателя большого города и они были некогда между собою непримиримые враги. - Бродя ощупью, оба встретились однажды близ алтаря, на котором истлевала покинутая священная утварь.

Слабым дыханием замирающей груди сообщили они жизнь таившимся под пеплом искрам.

Мгновенное пламя вспыхнуло, несчастные увиделись, ужаснулись, крикнули - пали мертвы, не распознав, кого из них голод сделал более похожим на привидение.

И так Вселенная стала пустынею.

Весна не посещала более осиротелой земли: не было на ней ни зелени, ни вертоградов, ни людей: повсюду угасла жизнь - везде затихло движение!

Реки, озера и океаны дремали в пустынном безмолвии: ничто не возмущало их спокойной глубины.

Опустелые корабли истлевали; утлые мачты их, дряхлея, падали в волны; но волны не возмущались от их падения. Оцепенелые, они согнивали в тиши, как мертвец в могиле своей.

Не было уже благодатной луны, управлявшей некогда их движениями; не пробуждались ветры в сгущенном воздухе; не стало облаков, ни росы - и Мир, как усопший, погребен был во мраках, - и темной, как беззвездная полночь, была Вселенная.